

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ25-277-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,

судей Горшкова В.В. и Петрушкина В.А

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Крадинова Александра Николаевича к индивидуальному предпринимателю Саламатину Алексею Владимировичу о защите прав потребителей

по кассационной жалобе Крадинова Александра Николаевича на решение Ейского городского суда Краснодарского края от 11 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 сентября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Крадинов А.Н. обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Саламатину А.В. о взыскании уплаченной по договору купли-продажи автомобиля денежной суммы в размере 370 000 руб., разницы в стоимости транспортного средства – 407 800 руб., неустойки – 370 000 руб., компенсации морального вреда – 100 000 руб., штрафа за неудовлетворение требований потребителя в размере 50% от присужденной судом суммы, а также

судебных издержек. Кроме того, просил возложить на себя обязанность возвратить ответчику транспортное средство «Volkswagen Polo».

Требования мотивированы тем, что ответчик (продавец) при заключении договора купли-продажи действовал недобросовестно, поскольку скрыл наличие обременений и ограничений, наложенных в рамках исполнительных производств, возбужденных до продажи транспортного средства. Наличие правопритязаний третьих лиц на предмет сделки и не передача документов о переходе права собственности от предыдущих владельцев привели к невозможности использовать транспортное средство по назначению.

Решением Ейского городского суда Краснодарского края от 11 апреля 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 сентября 2024 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда от 12 декабря 2024 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Крадинова А.Н. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 14 мая 2025 г. Крадинову А.Н. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 6 августа 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12 декабря 2020 г. между индивидуальным предпринимателем Саламатиным А.В. (продавец) и Крадиновым А.Н. (покупатель) заключен договор купли-продажи автомобиля «Volkswagen Polo», [REDACTED] года выпуска, за 200 000 руб.

Согласно расписке ответчик получил от истца за указанный автомобиль 370 000 руб.

22 ноября 2022 г. Крадинову А.Н. в проведении государственной регистрации транспортного средства органами ГИБДД отказано в связи с непредставлением документов необходимых для совершения регистрационных действий (отсутствует полис ОСАГО и сведения о прохождении транспортным средством технического осмотра с получением диагностической карты) и наличием запретов на совершение регистрационных действий в отношении автомобиля «Volkswagen Polo».

Судом также установлено, что после заключения названного выше договора купли-продажи на транспортное средство «Volkswagen Polo» судебными приставами-исполнителями наложены ограничения в виде запрета регистрационных действий, в том числе по трем исполнительным производствам, возбужденным до совершения данной сделки.

Впервые запрет регистрационных действий в отношении автомобиля был наложен 2 марта 2021 г. постановлением судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела судебных приставов по взысканию административных штрафов № 5.

10 февраля 2023 г. Крадинов А.Н. обратился к индивидуальному предпринимателю Саламатину А.В. с претензией о возврате уплаченной за автомобиль денежной суммы и о возмещении разницы между ценой автомобиля, установленной договором, и рыночной стоимостью соответствующего автомобиля. В удовлетворении претензии ответчик отказал.

Кроме того, вступившим в законную силу решением Ейского городского суда Краснодарского края от 14 февраля 2023 г. отказано в удовлетворении иска Крадинова А.В. к индивидуальному предпринимателю Саламатину А.В., У [REDACTED] и другим об освобождении автомобиля «Volkswagen Polo» от ареста и признании добросовестным приобретателем.

При рассмотрении данного дела судом было установлено, что согласно сведениям ГИБДД автомобиль «Volkswagen Polo» зарегистрирован за У [REDACTED], на основании договора купли-продажи, заключенного 11 апреля 2013 г. между ним и ООО «Автотрейд-АГ».

В паспорте транспортного средства имеются отметки о переходе права собственности на автомобиль от первоначального собственника ООО «Фольксваген групп рус» к ООО «Автотрейд-АГ», затем к У [REDACTED], а от него к ПАО «Росбанк».

При этом в паспорте транспортного средства стоит печать о регистрации в ГИБДД права У [REDACTED], о выдаче свидетельства о регистрации транспортного средства и регистрационного знака. В отношении ПАО «Росбанк» отметка ГИБДД о регистрации транспортного средства и выдаче свидетельства отсутствует.

Сведений об иных собственниках паспорт транспортного средства не содержит.

Впоследствии ПАО «Росбанк» произвело отчуждение транспортного средства «Volkswagen Polo» индивидуальному предпринимателю Саламатину А.В. на основании договора купли-продажи транспортного средства от 17 ноября 2020 г. Цена автомобиля составила 255 000 руб. Транспортное средство передано индивидуальному предпринимателю Саламатину А.В. 26 ноября 2020 г. по акту приема-передачи.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что в выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей в отношении ответчика в перечне основных и дополнительных видов деятельности деятельность, связанная с реализацией автомобилей потребителям, не значится. При заключении договора купли-продажи автомобиля ответчик выступал как физическое лицо. Доказательств того, что Саламатин А.В. занимается регулярной предпринимательской деятельностью по продаже транспортных средств, истцом не представлено.

Таким образом, по мнению суда, правоотношения, возникшие из заключенного сторонами спора договора купли-продажи автомобиля, не регулируются Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

Кроме того, на дату заключения договора купли-продажи автомобиля каких-либо мер ограничительного характера в отношении транспортного средства принято не было, а наличие до заключения договора в отношении У [REDACTED]. возбужденных исполнительных производств само по себе не свидетельствует о недобросовестном поведении ответчика.

Также суд первой инстанции указал, что покупатель, проявив должную осмотрительность, с учетом наличия в паспорте транспортного средства отметки о переходе права к ПАО «Росбанк» на основании постановления о передаче нереализованного имущества, мог самостоятельно проверить информацию в отношении У [REDACTED]. на официальном сайте ФССП России и что истцом не представлены доказательства обращения в органы ГИБДД с заявлением о постановке на регистрационный учет приобретенного автомобиля непосредственно после заключения договора купли-продажи и наличия причин, объективно препятствующих регистрации транспортного средства.

Вопреки утверждению истца отсутствие документов о переходе права собственности от предыдущих владельцев основанием для отказа в совершении регистрационных действий в отношении транспортного средства не являлось.

С данными выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по настоящему делу приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя ввиду следующего.

В соответствии с абзацем первым статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как разъяснено в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и

иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Согласно абзацу первому преамбулы Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

При этом под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (абзац третий преамбулы Закона о защите прав потребителей).

Продавцом является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи (абзац шестой преамбулы Закона о защите прав потребителей).

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17), при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу абзаца третьего пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Согласно пункту 1 статьи 23 названного кодекса гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Суд первой инстанции при исследовании и оценке заключенного между сторонами спора договора, пришел к выводу о том, что ответчик заключил договор купли-продажи от 12 декабря 2020 г. как физическое лицо, несмотря на то, что в договоре он указан как индивидуальный предприниматель, поскольку в выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей в отношении индивидуального предпринимателя Саламатина А.В. в перечне основных видов деятельности отсутствуют сведения о деятельности, связанной с реализацией автомобилей. При таких обстоятельствах суд к спорным правоотношениям положения Закона о защите прав потребителей не применил.

Между тем отсутствие у индивидуального предпринимателя Саламатина А.В. соответствующего кода общероссийского классификатора видов экономической деятельности не лишает ответчика права заниматься предпринимательской деятельностью по реализации автомобилей, в связи с чем данный вывод суда нельзя признать правомерным.

Статьей 4 Закона о защите прав потребителей определено, что продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору. Если продавец (исполнитель) при заключении договора был поставлен потребителем в известность о конкретных целях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги), продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), пригодный для использования в соответствии с этими целями. При продаже товара по образцу и (или) описанию продавец обязан передать потребителю товар, который соответствует образцу и (или) описанию.

На основании статьи 10 Закона о защите прав потребителя, изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Согласно статье 12 Закона о защите прав потребителя, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков.

При отказе от исполнения договора потребитель обязан возвратить товар (результат работы, услуги, если это возможно по их характеру) продавцу (исполнителю).

Продавец (исполнитель), не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), несет ответственность, предусмотренную пунктами 1-4 статьи 18 или пунктом 1 статьи 29 Закона о защите прав потребителей, за недостатки товара (работы, услуги), возникшие

после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него такой информации.

В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 разъяснено, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере). Исключение составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков.

Таким образом, действующее законодательство обязывает продавца предоставить потребителю своевременно (то есть до заключения соответствующего договора) такую информацию о товаре, которая обеспечила бы возможность свободного и правильного выбора товара покупателем, исключая возникновение у последнего какого-либо сомнения не только относительно потребительских свойств и характеристик товара, правил и условий его эффективного использования, но и относительно юридически значимых фактов о товаре, о которых продавец не знал или не мог знать и о которых он не сообщал покупателю.

Как установлено судами, в пункте 4 договора купли-продажи от 12 декабря 2020 г. индивидуальный предприниматель Саламатин А.В. гарантировал, что до заключения договора транспортное средство никому не продано, не заложено, в споре и под арестом не состоит.

При этом в пункте 1.3 договора купли-продажи от 17 ноября 2020 г., заключенного между ПАО «Росбанк» и индивидуальным предпринимателем Саламатиним А.В., банк уведомил покупателя о том, что приобретаемое транспортное средство может находиться под арестом/запретом на совершение регистрационных действий, все действия по отмене указанных ограничений будут осуществляться покупателем самостоятельно.

Таким образом, индивидуальный предприниматель Саламатин А.В. при продаже автомобиля Крадинову А.Н. знал о том, что на этот автомобиль могут быть наложены аресты/запреты на совершение регистрационных действий, однако данной информации истцу не сообщил, заверив его в обратном.

Отказывая в удовлетворении иска, суд также исходил из недобросовестности Крадинова А.Н., который в установленный законом срок не поставил транспортное средство на регистрационный учет.

Согласно части 2 статьи 15 Федерального закона № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» документами, устанавливающими основания для постановки транспортного средства на государственный учет и для внесения изменений в регистрационные данные транспортного средства в связи со сменой владельца транспортного средства, являются документы, удостоверяющие право собственности на транспортное средство, а в необходимых случаях – также документы, удостоверяющие иные права владельца транспортного средства в соответствии с пунктом 1 статьи 4 данного закона.

Учитывая, что в информационной базе ГИБДД собственником автомобиля указан У [REDACTED], истец без документов, подтверждающих переход права собственности на автомобиль от него к ПАО «Росбанк», не мог подтвердить законность возникновения своего права собственности в органах ГИБДД.

Таким образом, при продаже автомобиля продавец документ о переходе права собственности от У [REDACTED], за которым зарегистрирован автомобиль в органах ГИБДД, к ПАО «Росбанк» не передал, информацию о неблагоприятном финансовом состоянии У [REDACTED], не представил, что привело к неблагоприятным последствиям для покупателя.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить принятые по делу судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ейского городского суда Краснодарского края от 11 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 сентября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи